

OK!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ♦ № 29-30 (193-194) ♦ 22 ИЮЛЯ 2010

WWW.OK-MAGAZINE.RU

55 ИДЕЙ

КУДА ПОЕХАТЬ, ЧТО НОСИТЬ,
КАК ПОХУДЕТЬ

МОРСКИЕ ЗВЕЗДЫ:
УДАЧНЫЕ И НЕУДАЧНЫЕ
БИКИНИ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ

**КОНСТАНТИН
ХАБЕНСКИЙ**
В ЭКСКЛЮЗИВНОМ
РЕПОРТАЖЕ OK!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЛЯЖНЫЙ НОМЕР

АНЖЕЛИКА ВАРУМ

**О ВОЗРАСТЕ, ЛЮБИМОМ МУЖЕ
И ОТКРОВЕННОМ БИКИНИ**

«Мечтаю, чтобы Агутин постригся»

Главная героиня «пляжного» номера OK! Анжелика Варум рассказывает о том, как изменилось ее тело с возрастом и почему она больше не кричит на мужа. В этом году Анжелика и Леонид празднуют 10-летие свадьбы

Предлагая Анжелике Варум довольно откровенную фотосъемку, мы понимали, что рискуем. С одной стороны, лучшей героини для подобной фотосессии не найти: у Анжелики без преувеличения идеальная фигура и остро развито чувство прекрасного, а это гарантия того, что съемка не будет вульгарной. С другой — у Варум настолько безупречная репутация, что любой эксперимент — это двойная ответственность. К счастью, Анжелика еще на стадии примерки одобрила идеи стилиста. «Как красиво», — то и дело повторяла она, рассматривая вещи, и послушно следовала указаниям съемочной группы, несмотря на усталость и сонливость, вызванные акклиматизацией. Певица только что вернулась из Америки и всего через несколько часов должна была улететь в Казахстан на их совместный с Леонидом Агутиным концерт.

Анжелика, какой была ваша первая реакция на идею съемки?

Лошади — это, безусловно, прекрасно. А вот купальники — тема опасная. Я решила, что надо встретиться с командой, увидеть лица тех, кто будет этим заниматься, и понять, есть ли причины для переживаний.

А они изначально были?

У меня, как и у любой женщины, есть свои требования: важно, чтобы по форме и пропорциям одежда совпадала с тем, что ты любишь носить и что считаешь приемлемым для себя. Откровенные наряды для повседневной жизни — это не мое, другое дело сцена.

“**Откровенность в одежде штука опасная**”

Как ни парадоксально, в рамках концерта для тысячной аудитории или для телевидения с аудиторией многомиллионной надеть откровенный наряд проще, чем появиться в нем же на вечеринке у друзей. Вообще откровенность в одежде штука опасная.

А в чем опасность? Вы боитесь за свой имидж?

Нужно соблюдать границы. Они и без того тонкие и современной модой интенсивно стираются. К тому же переборщить очень легко. Ты этот «перебор» на съемочной площадке не замечаешь, а на страницах журнала или на экране он будет бросаться в глаза.

У вас опыт перебора был?

Конечно, и неоднократно. Чаще всего это были телевизионные съемки. Операторы и фотографы не всегда выручают в таких случаях. Со временем приходит опыт, и я уже сама знаю, что мне идет, а чего нельзя категорически.

И чего же?

Ну, например, мне не идут платья с наглухо закрытой шеей. На мой взгляд, нельзя петь лирику в шляпке или с розой в волосах, это выглядит комично. А для того чтобы позволить себе выйти на сцену в комбинезоне, нужно быть в очень хорошей физической форме. Камера всегда найдет изъян.

Вы считаете себя раскрепощенной женщиной?

Нет, что вы. Раскрепощенные женщины — это не я, это совсем другие женщины.

А почему? Внешние данные ведь позволяют...

Раскрепощенность, она ведь не от внешности зависит, а от темперамента. У меня есть очень, как бы это сказать... бойкие подружки. (Улыбается.) И, надо признать, им это очень идет. Они могут вести себя вызывающе, но выглядеть при этом эстетично, их внешность гармонирует с их темпераментом. У меня так не получается.

Откуда такое критическое отношение к себе?

Это не критическое отношение к себе, это комфортная форма существования.

Вы строго за собой следите?

Я каждое утро становлюсь на весы, знаю свой критический вес, четко понимаю, когда мне нужно закрыть рот и взять себя в руки. Но ничего особенного с собой не делаю. И летом и зимой занимаюсь плаванием. Фитнес до седьмого пота

с нашим гастрольным графиком просто невозможен. Фитнес ведь системная вещь: если начал, бросать нельзя. Поэтому я ограничиваюсь плаванием, ходьбой и еще увлекаюсь аюрведой.

Вы чувствуете изменения, со временем происходящие в теле?

Конечно. Все как будто немного замедляется — может, потому, что опыт ворует эмоции. В молодости ты энергичен, все ново, мир непредсказуем, и в нем тебе нужно утвердиться. Это самое благодарное время для творчества. Но и на наш возраст грех жаловаться. Равновесие, покой и знание — это то, к чему, в конечном счете, мы стремимся.

А отношение к телу изменилось?

Начала больше себя любить, холить, лелеять... Уже не жалко времени на сон. (Улыбается.) Сплю с удовольствием.

А питаетесь тоже с удовольствием?

Питание раздельное плюс много жидкости. С рождением дочери появилась пагубная привычка: я полюбила шоколад. Не знаю, откуда это, никогда не любила сладкое. Лиза при этом к шоколаду относится очень спокойно.

У нее к 11 годам уже успели сформироваться какие-то женские привычки?

Она у меня очень смешной ребенок: у нее папино лицо, но при этом она умеет быть красавицей. Есть у нее этот женский талант.

А ей ваша самокритика в отношении внешности свойственна?

Да. Я с замиранием сердца слежу за ее развитием и очень хочу, чтобы к некоторым вещам она относилась проще, чем я. И на ней в этом смысле благотворно сказывается американское воспитание с его установками «я самая красивая, самая умная, самая талантливая». В какой-то момент, когда мне нужно было ее поддержать, я сказала: «Лизка, ты такая красивая!» А она посмотрела на меня внимательно и ответила: «Мам, я знаю».

Вы могли бы так ответить в своем детстве?

Однозначно нет. Я хорошо помню, как папа впервые сказал мне, что я красавица. Мне было как раз лет 10–11, мы говорили о чем-то, и он спросил: «Ну что, парень у тебя есть?» А я ему: «Пап, ну ты что, посмотри на меня, какой парень?!» А папа очень удивился: «Как же, Маруся, ты же самая красивая на свете. Ты вообще не понимаешь, какая ты красавица!»

Вы поверили?

Да. Правда, еще долгое время не обращала на себя внимания — лет эдак до 18. Мне было важно, как я играю на гитаре и смогу ли обыграть ребят в «Генерала», была такая дворовая игра, где палкой сбивали пустые банки. А к собственной внешности я оставалась равнодушной.

А Леонид предъявляет к ней какие-то требования?

Нет, он терпимый. Может, дело в том, что мы познакомились в таком возрасте, когда человек уже практически сформирован. Но даже если ему что-то не нравится — а я могу предположить, что так бывает, — он никогда не скажет об этом. Скорее подумает, что это он чего-то недопонимает, но не будет осуждать.

Вы советуетесь с ним по поводу одежды?

Нет, никогда... (Виновато улыбается.)

А он с вами?

Всегда! И это предмет серьезных споров. У меня свой взгляд на вещи, но при этом я человек ▶

“ *Что вы, раскрепощенные женщины —
это не я, это совсем другие женщины* ”

“ Полню, однажды я начала кричать на мужа, а он осторожно поставил гаишку на стол и спросил: «Женищина, ты кто? А тебя не знаю!» А очень долго смеялась

осторожный. Чтобы заставить его снять казаки и носить обувь на плоской подошве, мне потребовалось лет семь. *(Улыбается.)* Уже второй год у нас идут дебаты по поводу стрижки. И надеюсь, однажды это все-таки случится.

Вы хотите, чтобы певец Леонид Агутин постригся?

Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, стрижка ему очень пойдет.

У вас с Агутиным гастроли каждую неделю. Вы еще не устали?

Усталость никак не влияет на любовь к профессии. Я очень люблю живые концерты, люблю продумывать программу, записывать песни, сочинять костюмы. Стоять за кулисами и слушать выступление Лени... В моей профессии столько любви, что даже неловко. А вот шоу-бизнес сейчас очень изменился.

А вы вообще принимаете какое-то участие в жизни российского шоу-бизнеса?

По-моему, ответ очевиден... *(Улыбается.)* Это стыдно, конечно, потому что профессионалу нужно заниматься на все сто процентов. Но сейчас настолько стремительное время, что мы с нашим менталитетом просто за ним не успеваем. Сегодня в нашей среде другие законы, и отношения другие. Я никого не осуждаю, все понятно. Жесткость нужна для достижения целей, для того, чтобы заявить о себе. Но такие эмоциональные затраты для нас уже невозможны. Мы — то самое поколение последних романтиков, которые все еще существуют в расслабленном состоянии. Ребята, которые на пять-десять лет помладше, не могут позволить себе такого «вальяжного» отношения к профессии.

Дело в том, что именно ваше поколение и остается звездами...

Нет-нет, я вас уверяю, что это не так. Большое видится на расстоянии... Среди нового поколения есть замечательные артисты, которые по прошествии времени будут звездами. Я их знаю лично. Не назову имен, потому что знакомых гораздо больше, чем звезд находящихся, но, поверьте мне, они есть.

А вы кем себя ощущаете — звездой или женой звезды?

Звездой в первую очередь. *(Улыбается.)* Но и женой звезды, конечно.

Это как-то в быту проявляется?

Конечно! Звездный завтрак в постель, звездный ужин при свечах... *(Смеется.)* А если серьезно, мы никогда не говорим дома о работе — это строжайше запрещено.

А это правда, что домашние зовут вас Маней?

Да, причем абсолютно все, даже подружки Лизы. *(Смеется.)* Но мне это нравится. У меня такие же отношения с мамой Володи Преснякова. Я не могу Лену называть на вы и по отчеству. Ну никак. Она по духу моя ровесница! **Просто ваш экранный образ никак не вяжется с Маней...**

А дома я мягкая, пушистая, добрая, всепонимающая и всепрощающая. *(Улыбается.)* Иногда мне это даже вредит. В какие-то моменты

нужно уметь стукнуть кулаком по столу. Со мной это случается редко, и дочь в такие моменты очень пугается. *(Смеется.)* Леня тоже. Помню, однажды я начала кричать на мужа, а он слушал-слушал, потом осторожно поставил чашку с горячим чаем и тихо спросил: «Женщина, ты кто? Я тебя не знаю!» Я, естественно, тут же перестала кричать и очень долго смеялась. А он потом повторял: «Никогда так больше не делай, мне страшно!» *(Смеется.)*

И с тех пор не кричите?

Повода нет: территория поделена, права отвоены, обязанности распределены.

А как вы сейчас отдыхаете?

У нас уже семь лет отдых традиционный: в любую свободную минуту мчимся к дочке в Майами. Заодно удастся отдохнуть, поплавать, надышаться морским воздухом. Больше мы никуда не ездим, нам больше нравится дома, где всё свое: подушка, тапочки, кастрюльки. И где тихо, спокойно и мирно. Дочь может часами сидеть в наушниках за барабанной установкой или монтировать свои видеоролики.

Она у вас музыкальный ребенок?

У нее, мягко говоря, неабсолютный слух. И это очень странно. *(Смеется.)* Но при этом хорошее чувство ритма — она любит барабаны, как и папа. И еще у нее писательский талант, так по крайней мере говорит ее учительница по литературе. Я сама не могу оценить, к сожалению.

Стихи пишет или прозу?

Прозу и рэперские тексты. Она у нас рэпер.

Одевается соответственно?

По-разному, зависит от повода, но всегда очень изобретательно.

А в чем вы обычно ходите?

Джинсы, кроссовки, майки — все как у всех. Комфорт на первом месте. Мне очень нравится мода носить платья в повседневной жизни, но с нашими перелетами это сложно. Хотя моя мама при любых обстоятельствах умудрялась ходить в платьях, узких юбках и на каблуках.

А вы на нее похожи?

Я похожа и на маму, и на папу, но больше всего на бабушкину сестру. Зовут ее Соня. Когда мы с ней куда-нибудь приходим, все спрашивают: «Это твоя мама?» Ей 78 лет, но выглядит она восхитительно, несмотря на то, что курит почти 40 лет. Мы с ней похожи не только внешне — мы близки по духу, можем болтать часами. И обе очень любим кофе. Я бы хотела постареть красиво, прожить лет до ста, чтобы увидеть внуков, правнуков...

Перемен от жизни не ждете?

Нет. Слово «перемены» у меня почему-то ассоциируется с революцией. А революция — это что-то стихийное, неконтролируемое, а значит, безответственное и безрезультатное. Мне сейчас уютно и в профессии, и в семье. Родители живы-здоровы. Чего еще желать? На наш век достаточно перемен. **OK!**

ОЛЬГА СИПЛИВАЯ

БЛАГОДАРИМ «БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОННЫЙ КЛУБ PRADAR ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

“ Больше всего я похожа
на бабушкину сестру Соню.
Ей 78 лет, но она выглядит
восхитительно, хотя курит
почти 40 лет